

СОТНИК

ЦИКЛ
Евгения Красницкого

ОТРОК

Внук сотника

Бешеный лис

Покоренная сила

Перелом

Ближний круг

Женское оружие

Стезя и место

Бабы строим не воюют

Богам — божье, людям — людское

СОТНИК

Беру все на себя

Уроки Великой Волхвы

ЕВГЕНИЙ КРАСНИЦКИЙ
СОТНИК

Беру все на себя

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К78

Серия «Отрок»

Выпуск 12

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

К78 Красницкий, Евгений Сергеевич

Сотник: Беру все на себя: роман / Евгений Красницкий. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 384 с. (Серия «Сотник»).

ISBN 978-5-17-105147-1

Хотим мы того или не хотим, но такая беспощадная и зачастую грязная вещь, как политика, в той или иной степени касается каждого из нас. Политики же или, выражаясь иначе, управленцы высшего звена местного, регионального или общегосударственного уровня — такие же живые люди, как и все остальные, и ничто человеческое им не чуждо. Вот с этими-то людьми и предстоит столкнуться Мишке Лисовину в статусе уже не просто отрока, а сотника.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105147-1

© Евгений Красницкий, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Автор сердечно благодарит за помощь, советы, критику и плодотворные дискуссии пользователей сайта <http://www.krasnickij.ru>: serGild, Старый, ml-ad, Namejs, deha29ru, Иренико, kea, Kathrinander, iguana1972, Ульфхеднар, al1618, pythonwin, гамаюн, проходилмимо, Ротор и многих, многих других.

Автор приносит глубочайшие извинения Сергею Александровичу Гильдерману за то, что в книге «Отрок. Богам – божье, людям – людское» не было указано его авторство пародии на Шекспира:

Две равноуважаемых семьи

Прибыли в погорыньские селенья...

Особую же признательность автор выражает Евгению Геннадиевичу Коненкину – редактору первых книг «Отрока». Без его высочайшего профессионализма, терпения и такта серия «Отрок» просто не состоялась бы. По мнению автора, это как раз тот случай, когда полностью справедливым будет высказывание: «У меня нет формального права называться Вашим учеником, но никто не может запретить мне считать Вас своим учителем».

Пролог

Киевская Русь. 1125 год

Итак, любезный читатель, давайте попробуем взглянуть на Киевскую Русь если не «с высоты птичьего полета», то с высоты знаний людей XXI века. Только не так, как это делается в школьных учебниках истории или других умных книгах, где мы привычно обнаруживаем описание целых исторических периодов, превышающих длительностью жизнь целых поколений, например, «Киевская Русь XI–XIII веков», а по-иному. Как? Да вот так, как увидел бы ее наш герой Михаил Андреевич Ратников, он же боярич Михаил сын Фролов из рода Лисовинов, он же Бешеный Лис, он же «засланец» или, если угодно, «попаданец» из самого-самого конца века двадцатого (если кому-то удобнее – последнего десятилетия XX века) в век двенадцатый (опять же, в первую четверть XII века). Сейчас он пребывает в 1125 году. Вот на Русь как раз этого года мы и попробуем взглянуть.

Глянули и... ох, мама моя (кто-то наверняка выразится и покрепче), князей-то! М-да, изрядно, а если быть более точным – 22 человека! И это только те князья, которые имеют в своей власти целое княжество или хотя бы крупный по тем временам город с прилегающими землями. Есть же еще и толпа тех, кто по

рождению и князь, а вот княжества или удела не имеет, так — сельцо или городок малый, а то и вообще ничего. И точно подсчитать их количество невозможно, ибо в летописях они упомянуты далеко не все — то ли не удостоились, то ли вымараны при последующих редакциях, то ли просто не повезло войти в историю Отечества. Или влипнуть. Случается и такое, понеже историю пишут победители, а они имеют привычку изображать поверженных врагов так, что и мама родная не узнала бы. Впрочем, и себя, любимого, тоже расписывали до неузнаваемости, но не со знаком «минус», естественно, а со знаком «плюс».

«И как же во всем этом разобраться?» — спросит обалдевший (и это еще мягко сказано!) читатель. Да, сложно. Ведь мало того, что имена-отчества у князей похожи — как попало-то князя не назовешь, имеется традиционный список престижных имен, мало того, что имен, как минимум, два — княжье и христианское, так еще и фамилия у всех одна — Рюрикович!

Просто беспредел какой-то! Скажем, знаем мы все (или почти все) имя князя Ярослава Мудрого, а окрещен-то он был Георгием! Знаем (будем надеяться, все) Владимира Крестителя Руси, а «по паспорту» он, оказывается, Василий! И тезка его — Владимир Мономах — тоже Василий! То-то в сказках они слились в единого персонажа Владимира Красно Солнышко! А на печатях, которыми Александр Невский скреплял свои грамоты, написано и вовсе «Федор», правда, есть мнение, что пользовался он родительской печатью и Федором числился в церковных записях все-таки папа Ярослав, а не сын Александр. Вот поди тут и разберись!

Ох, грехи наши тяжкие... даже «прописка» не помогает! Хорошо, например, французам! Как был некто, скажем, герцогом Бургундским или Нормандским, так им и помер, а дети-внуки опять Бургундские или Нормандские (хотя и там тоже по-всякому случалось),

но наши-то постоянно переезжали! Туда-сюда, туда-сюда... И чего им на месте-то не сиделось? Ей-богу, шило в... там, в общем. То он князь Смоленский, то Туровский, то Переяславский, а то и вовсе Киевский, великий! А были же и такие, что не по одному разу... вон, Юрий Долгорукий аж дважды великим Киевским был! Черти его носили... нет, ну вы только подумайте! Владимир — будущая столица Владимирской Руси — у него же в княжестве! Москву, столицу нашей Родины, сам основал! Мало ему! Еще одну столицу подавай — Киев! Ну и помер, конечно, князем Киевским со второй попытки. А чего ж еще ждать-то при таком нездоровом образе жизни?

Но вернемся все-таки к 1125 году. Осень. Великий князь Киевский Владимир Всеволодович Мономах умер в мае. На Киевский великий стол сел его сын Мстислав Владимирович (еще не Великий, но потом получит это прозвище). Пересел он в Киев из Переяславля, а на его место переехал его брат Ярополк, а на место Ярополка переехал... многие, в общем, со стола на стол пересели. Все как-то устаканилось, все сделали вид, будто лествичное право еще соблюдается, и... кое-кто начал оглядываться вокруг себя на предмет спихнуть соседа и занять его место. Впрочем, не обязательно для себя — можно и для брата-сына-племянника постараться. Но на какое-то время езда с места на место прекратилась, а потому можно именовать князей по «месту регистрации», чтобы не запутаться.

И что же мы наблюдаем с высоты... ну, с которой наблюдаем.

Владимирко Звенигородский, Ростислав Перемышльский, Игорь Галицкий, Ростислав Теремовский, Изяслав Пинский, Вячеслав Клецкий...

«Ой, мама!»

Ярослав Черниговский, Всеволод Муромский, Всеволод Северский, Всеволод Новгородский...

«Три Всеволода, обалдеть!»

Изяслав Смоленский, Мстислав Киевский, Ярополк Переяславский, Вячеслав Туровский, Юрий Суздальский...

«Да когда ж вы закончитесь-то?!»

Андрей Волынский, Всеволодко Городненский, Давыд Полоцкий, Рогволд Друцкий...

«Мать, перемать...»

Ростислав Лукомский, Святослав Витебский, Брючеслав Изяславльский.

«Уф, все, кажется...».

И не надо, любезный читатель, делать несчастное или удивленное выражение лица, типа: «За что это мне?» или «Зачем это мне?» А чтобы знали! Потому что это еще не самая крутизна, по-настоящему круто будет на сотню лет позже, когда в одном Рязанском, к примеру, княжестве князей будет аж два десятка! По сравнению с этим двадцать два князя в 1125 году – ничего особенного.

«Но ведь не запомнить же!» А и не надо! Ну-ка, поднимите руки те, кто может с ходу перечислить фамилии губернаторов любых двадцати регионов современной Российской Федерации. Ах, не можете?

Вот именно! Могут только те, кому эти сведения нужны по работе или... ну, всякие же хобби у людей бывают, может, значит, быть и такое – губернаторов знать. А остальные знают своего, может быть соседнего, да еще знаменитостей, подавшихся в губернаторы, типа генерала Лебеда или актера Шварценеггера... Об остальных же чаще всего узнают, когда те убиваются в ДТП или авиакатастрофах, да еще если в крутой скандал влипнут.

И это – при наличии мощнейшего информационного потока, формируемого средствами массовой информации! А что прикажете делать нашему герою Мишке Лисовину, у которого ни газет, ни радио, ни телевиде-

ния, ни Интернета? Самое мощное средство массовой информации, которое ему доступно — бабы-сплетницы возле колодца. В летописи-то князья попадали примерно по тем же причинам, что и губернаторы в наше время. Нет, авиакатастрофы тогда, по понятным причинам, были не в моде, а ДТП случались намного реже, чем сейчас, но бывали — падали с коней и калечились-убивались, а вот скандалов, да еще с применением оружия... нам такого и не снилось! Про иного князя мы, зачастую, только потому и знаем, что он был упомянут в списке участников того или иного военного похода. Был, мол, такой и вместе с таким-то и таким-то ходил воевать каких-нибудь земгалов или черемисов, а то и вовсе соседа Рюриковича. И больше никаких подробностей.

А как мы, любезный читатель, сейчас узнаем какие-либо подробности о главах других регионов? Чаще всего это происходит в тех местах, где собираются люди из разных мест нашей необъятной России-матушки — в Анталиях, в Сочах и т.п. В Куршавеле? Нет, пожалуй. В первых, там бывают далеко не все, а во-вторых, сильно сомневаюсь, что среди оттягивающихся в Куршавеле найдется хоть один читатель «Отрока». Не тот контингент, согласитесь, любезный читатель, отнюдь не тот.

В местах же попроще, собравшись приятной компанией, под напиток и закусочку, текут и текут беседы о судьбах многострадального отечества... И вот тут-то мы про глав регионов все и узнаем! Этот пьяница, этот взяточник, а тот и вовсе козел универсальный с электро-гидравлическим приводом и градусником в... сзадю. Ну, не принято у нас хвалить власть, дурным тоном считается. Нет, в письменном виде или в официальных выступлениях — сколько угодно, хоть лопатой отгребай, а вот в неофициальном общении — не дождетесь!

Так и герой наш Мишка Лисовин может черпать сведения о расстановке политических сил только в личном общении со знающими людьми, а потому такого может

наслушаться, такого... Но ему-то эта информация нужна «по работе»! Вот попал! Тем не менее, никуда ему не деться, придется слушать все и отделять зерна от плевел самостоятельно.

«А как же было на самом деле?» — спросит пыливый читатель. Отвечаю: в подробностях этого не знает никто! Летописи подчищались и перевирались, других документов до нас дошло очень немного, а иностранные хронисты порой несли про Русь такое, что хоть святых выноси! И барон Мюнхгаузен в этом деле отнюдь не был первооткрывателем или рекордсменом — бывало и почище! Чего стоит хотя бы «Царство пресвитера Иоанна», в существовании которого были убеждены просвещенные европейцы времен крестовых походов. Лежит, мол, где-то восточнее Киевского герцогства замечательная страна, где мудро правит пресвитер Иоанн. Страна та богата, благополучна и благонравна, а населяют ее сплошь добрые католики! О, как! Да что там говорить, даже у Наполеона Бонапарта на картах восточнее Москвы была изображена «Великая Татария», а сам он был убежден в существовании в Российской империи бояр. Это при дворе-то Александра I! Каково, а? И ведь не идиотом был знаменитый корсиканец, а в такую чушь верил. Да, таков был, извините за выражение, «уровень научных знаний». Так что американцы, с их белыми медведями, шляющимися по улицам русских городов, даже на продолжателей великих традиций глобального вранья не тянут — мелочевка!*

* Вот перл, который автор своими ушами услышал в Гарвардском университете от профессора, преподающего историю будущей элите США. «Современные исследования показывают, что декабристы «Южного общества» исповедовали идеалы демократии примерно в том же ключе, что и Михаил Горбачев, а декабристы «Северного общества» — примерно так же, как Борис Ельцин».

Нет, конечно же, историки и археологи постоянно добывают все новые и новые сведения, используя, кроме традиционных методов, и достижения других наук. Есть и дендрохронологический метод, и радиоуглеродный, и анализ, проводимый по косвенным данным, и еще много всякого, но, увы, «совершенно точно» мы будем знать историю только после того, как будет изобретена машина времени, а пока приходится довольствоваться тем, что есть.

И не надо удивляться и огорчаться. Возьмите, для сравнения, подшивку газет двадцатилетней давности или пошарьте по Интернету и попробуйте понять, что «на самом деле» происходило в нашей стране в конце 80-х — начале 90-х годов XX века. Если не всеобъемлюще, то хотя бы попытайтесь сформулировать ИСТИННОЕ значение таких терминов, как «перестройка», «департизация», «межрегиональная депутатская группа» или «Демократическая Россия». Попробуйте, и вы поймете, как нелегко приходится историкам, которые изучают период не двадцати-, а девятисотлетней давности.

И все же, любезный читатель, может быть, попытаемся разобраться в том, что творилось на Руси в конце первой четверти XII века? Без подробностей, разумеется, ибо все равно они не запомнятся, но хотя бы так, чтобы представлять себе общую обстановку. На самом деле, все не так уж сложно, как кажется на первый взгляд.

Упомянутые два десятка князей достаточно четко делятся на пять группировок — пять ветвей рода Рюриковичей. Родоначальниками четырех из них являются внуки Ярослава Мудрого, а еще одной ветви — сын Владимира Крестителя и полоцкой княжны Рогнеды — Изяслав Владимирович. Вот с этой-то ветви и начнем.

Вряд ли стоит здесь повторять летописное сказание о том, как еще совсем юного Владимира женили на полоцкой княжне, предварительно взяв Полоцк штурмом и перебив родню этой самой княжны, а впоследствии, уже в зрелом возрасте, Владимир выгнал Рогнеду обратно в Полоцк, чтобы освободить брачное ложе для цареградской принцессы. Эта история довольно широко известна.

Важно другое — Полоцкий стол (владевший примерно теми землями, которые ныне называются Белоруссией) так и закрепился за потомками Изяслава Владимировича, а сама эта ветвь рода Рюриковичей оказалась в довольно двусмысленном, с династической точки зрения, положении. Изяслав, вроде бы и старший (из выживших) сын, а следовательно, родоначальник старшей ветви рода, но рожден-то «в блюде», ибо брак Владимира и Рогнеды не был освящен христианской церковью — оба они тогда были еще язычниками! Впрочем, это же относится и к другим сыновьям, появившимся на свет до принятия Владимиром христианства, к тому же Ярославу Мудрому, например. Но Изяслав умер раньше отца, и, по лествичному праву, все его потомки утратили право на великое княжение, а Ярослав папашу пережил.

Налет полоцких князей на заприпятские земли Туровского княжества, который автор, честно говоря, выдумал, вообще-то, не первый. Например, в 1116 году Глеб Минский сжег Слуцк и захватил огромный полон в северных областях Туровской земли. Ответом на это стал поход Мономаха с сыновьями. Мономашичи захватили Оршу и Друцк, а сам великий князь Владимир Всеволодович осадил Глеба в Минске, но когда тот покаялся и запросил мира, Мономах город штурмовать не стал, а ограничился формальными изъявлениями покорности Глеба.

Всего через три года, в 1119 году, неугомонный Глеб Минский снова схлестнулся, Мономаховым ро-

дом, но теперь уже ему пришлось иметь дело не с самим Мономахом, а с его старшим сыном Мстиславом. И это оказалось куда серьезнее! Мстислав взял Минск, разорил его почти до полного запустения, а самого князя Глеба вывез в цепях в Киев, где тот в заключении и умер.

Интересно, что при противостоянии Глеба Минского с Мономахом и Мономами позиция остальных полоцких князей постоянно менялась. Если в 1116 году они даже помогали великому князю Киевскому осаждать Минск, то об их помощи в борьбе против князя Глеба три года спустя никаких сведений нет, а еще чуть позже полоцкие князья в полном составе будут воевать против Киева.

Почему Мстислав оказался более жестоким, чем Мономах, зачем полоцким князьям понадобились припятские земли Туровского княжества? Одна из причин становится ясной, стоит только взглянуть на географическую карту. Путь «из варяг в греки» севернее Киева начинает ветвиться, разделяясь на четыре направления. Первое – через Припять, Западный Буг и Вислу. Второе – через Припять, Случь и Неман. Третье – через Днепр и Западную Двину. Четвертое – через Днепр, Ловать, озеро Ильмень, Волхов, Ладожское озеро и Неву. Две ветви – первая и четвертая – находятся под контролем Мономашичей, и две – вторая и третья – под контролем полоцких князей. Они конкуренты!

Не потому ли, что Мстислав долго княжил в Новгороде Великом и успел пропитаться там духом борьбы с конкурентами любыми доступными средствами, он и расправлялся с полочанами с такой жестокостью? Если так, то с восхождением Мстислава на Киевский стол (а его сына Всеволода – на стол Новгородский), перспектива серьезных проблем стала для полоцкой ветви рода Рюриковичей вполне очевидной. Людьми же полоцкие князья были твердыми и решительными,